

— Угощаю. Раз уж хочешь со мной дружить, я никогда не обижаю друзей, — Цзин Си сложила руки, подперев подбородок, с видом полной невинности. — Расточительство — это плохая привычка, так что тебе придётся съесть всё, до последнего зёрнышка!

Су Лимо похолодела внутри:

— Я не смогу...

— Ешь! — Взгляд Цзин Си вдруг стал ледяным.

Съев две порции, Су Лимо не сдержала слёз:

— Я правда больше не могу...

— Ох, как же мне грустно, — Цзин Си сделала расстроенное лицо. — Ты не принимаешь дружеский дар. Столько еды осталось, и ты просто выбросишь...

Хао Шуан едва сдержал аплодисменты.

Парни, обсуждавшие их ранее, смотрели с открытыми ртами. Это что, демон во плоти?

— Цзин Си, ты переходишь все границы, — не выдержал староста первого класса Цзян Юэ, встав рядом с Су Лимо и с праведным гневом обратившись к Цзин Си. — Она же сказала, что не может...

— А зачем тогда строить из себя святую? Сколько я ем — моё личное дело.

Цзин Си произносила грубые слова с детской непосредственностью. Цзян Юэ, всегда бывший примерным учеником, опешил.

Хао Шуан бросил на Су Лимо злой взгляд. Ну и девчонка, за полдня уже нашла себе защитника.

— Сяо Шуан, давай упакуем, отнесём собакам.

По дороге Цзин Си заметила у задней двери столовой несколько бездомных щенков.

— Хорошо. Людям неважно, а собаки не привередливы.

Хао Шуан громко рассмеялся и ушёл, не обращая внимания на красноречивые лица оставшихся.

Наблюдая, как щенки чавкают, с аппетитом уплетая еду, Хао Шуан сглотнул слюну.

— Что с этой Су Лимо?

Цзин Си достала из кармана молочную конфету, развернула и положила в рот.

— Наверное, вообразила себя главной героиней?

Они переглянулись и рассмеялись.

— Ха-ха-ха, Мэри Сью, да, точно!

Они не ошиблись. Когда учитель сообщил Су Лимо о возможности перевода в школу А, та

внутренне ликовала. Она была из бедной семьи, попала в школу В только благодаря отличным оценкам. В классе — одни аристократки, ни с кем нельзя ссориться. Она симпатичная, если удастся прицепиться к одному-двум богатым парням в школе А, можно будет больше не жить в страхе.

— А тот парень кто?

— Староста первого класса, Цзян Юэ. Учится хорошо, а вот вкус так себе.

Цзин Си, разжёвывая конфету, кивнула в знак согласия.

— А Син где?

— Наверное, опять территорию захватывает.

Щенки, наевшись, удобно устроились под деревом, и один даже задрал лапку. Цзин Си представила, как какой-нибудь «коронованный хулиган» дерется, и фыркнула.

В тёмном переулке Чжоу Син, «захватывая территорию», сидел на деревянном ящике у стены, закинув ногу на ногу. Лёгкий ветерок задувал в узкий проход, шевеля чёлочку на его лбу. В полумраке черты лица казались ещё более резкими.

Картина была бы живописной, если бы не тела, беспорядочно валявшиеся перед ним.

В слегка улыбающихся глазах Чжоу Сина таилась ледяная сталь. Разборки между мелкими группировками школ Х и Y его не касались, но главарь школы Х, размазывая сопли, задел за живое и его, и это как раз подслушал проходивший мимо Чжоу Син.

— В следующий раз, когда будешь поливать грязью, отойди подальше.

Чжоу Син разобрался с обеими сторонами, бросил напутствие и лихо спрыгнул с ящика, но споткнулся о валяющуюся на земле дубину и шлёпнулся лицом в грязь...

Он поклялся, что такой конфуз случился с ним впервые.

Прикрывая расцарапанный и сочащийся кровью лоб, Чжоу Син вышел из переулка. Яркий солнечный свет ударил в глаза.

— ...Ученик школы А? Что с вами?

Нежный, с лёгкой хрипотцой голос обволокло его со спины. По одному звуку было понятно — говорящий человек солидный.

Чжоу Син обернулся и сквозь прищур разглядел того, кто говорил. Перед ним стоял мужчина с аурой учёного. За золотой оправой очков прятались глаза-фениксы, полные любопытства. Строгое выражение лица не могло скрыть привлекательности.

Верхняя пуговица рубашки была застёгнута наглухо, скрывая часть стройной шеи. Чжоу Син сглотнул. Чёрт...

Час дня, солнце в зените. Чжоу Син, выйдя из темноты, уловил самый яркий лучик.

Полчаса назад Гу Мо в автобусе получил звонок от сестры, Гу Цянь.

— Алло, сестра, что такое?

— Возвращаешься — зайди на Цзиньцзе, купи мне чизкейк. Адрес скину.

В трубке слышался шумный фон. Гу Мо нахмурился:

— Понял.

— Только из той кондитерской!

Гу Мо положил трубку и вышел на две остановки раньше. Сверяясь с картой на телефоне, он нашёл упомянутую сестрой кондитерскую и запомнил маршрут.

Он взглянул на часы. Без пятнадцати два. Собеседование назначено на два, дойти успеет.

В этот момент из переулка рядом с кондитерской вышел юноша в помятой одежде. Он прижимал руку ко лбу, из-под пальцев сочилась кровь. Гу Мо присмотрелся: на нём, кажется, форма школы А.

— ...Ученик школы А? Что с вами?

Тот повернулся, прищунив красивые лисьи глазки, и оглядел его. У Гу Мо неожиданно ёкнуло сердце.

— Подерусь, вот и всё.

Чжоу Син ответил небрежно, но собеседник нахмурился.

— Рану нужно обработать, иначе может быть заражение.

— Не нужно...

Но тот уже рылся в сумке и достал пластырь.

— Наклейте пока.

Чжоу Син удивился. Он думал, что такие вещи носят с собой только девочки.

Он не взял:

— Не вижу.

Гу Мо шагнул вперёд, осмотрел рану. Слава богу, всего лишь содрана кожа.

Он снова полез в сумку, достал пачку влажных салфеток и вскрыл одну.

— Если не против, я протру.

Взгляд Чжоу Сина дрогнул:

— Ладно.

Мужчина протянул руку и аккуратно стёр пыль и запёкшуюся кровь вокруг ссадины. Запах взрослого мужчины окутал Чжоу Сина, и ему в голову пришла мысль.

— Вы гей?

Тот резко отдернул руку. Острый взгляд сквозь линзы очков впился прямо в глаза Чжоу Сина.

— У меня дела. Вон там витрина, можете сами приклеить.

Чжоу Син оказался с пластырем в руке. В миг соприкосновения пальцев сердце, кажется, пропустило удар. Глядя на спешно удаляющуюся спину, Чжоу Син усмехнулся. Интересный тип, жаль, что постарше.

Гу Мо было неприятно. Он и правда был геем, но быть вот так, на улице, разоблачённым школьником — неловко. Да ещё и с высокой вероятностью будущих встреч.

Не надо было лезть не в своё дело, — мысленно покачал он головой, доставая телефон, чтобы свериться с картой.

Из-за задержки он опоздал на собеседование на пять минут.

Директор внешне не показал недовольства, но в интонации оно чувствовалось.

— Учитель Гу, для нас большая честь, что вы согласились перейти... С дисциплиной у этих детей есть проблемы: опоздания, уходы с уроков, драки. Вам придётся уделять этому особое внимание.

Завуч Кун похлопал его по плечу. Гу Мо улыбнулся:

— Обязательно.

Собеседование было чистой формальностью. Гу Мо раньше работал в школе Z и добился отличных результатов. Непонятно, какую муху укусило начальство, что его перевели в школу A.

Говорили, в школе A учатся в основном отпрыски богатых семей, большинству учёба не интересна. Получив приказ о переводе, Гу Мо утешал себя: если не получится учить, можно воспитывать. Работа с детьми — тоже вызов.

— Это ваше рабочее место. Рядом сидит учитель Хуан, он классный руководитель. Если что-то будет непонятно, можете спрашивать у него.

Завуч Кун слышал, что к ним переводят выдающегося педагога, но не ожидал, что тот окажется таким молодым. Двадцатичетырёхлетний юнец — сможет ли он действительно добиться результатов?

Гу Мо почувствовал его сомнения, но промолчал.

Школа Z была ключевой в городе S, учителя там — первого сорта. Школа A была по сути элитной, и общий уровень преподавателей пониже. Завуч Кун, похоже, давно расслабился и этого не осознавал.

Хотя в школе A, пожалуй, и правда не так важно, хорошо ли ты преподаёшь...

Когда Чжоу Син вернулся в класс, шёл уже последний урок.

— Син, ты как раз вовремя, скоро конец.

Цзин Си разглядывала пластырь на его лбу:

— Ты и правда пострадал? Соперники были такими сильными?

Чжоу Син, конечно, не стал рассказывать про своё падение, ответил уклончиво:

— Нормальные.

После уроков физорг Сюй Цзымин сунул в руки Цзин Си, собиравшей вещи, анкету для вступления в кружок.

— Цзин Си, есть мысли, в какой кружок записаться?

— А какие вообще есть?

— Любые, какие только придут в голову. В школе А можно создать свой кружок, если наберётся три человека.

— Понятно...

— Конечно, потребуются средства на деятельность. Бесмысленные кружки рано или поздно распадаются.

<http://bllate.org/book/16225/1457455>